

**УКРАИНА НА СТРАНИЦАХ СЛОВАЦКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**
(влияние СМИ на формирование и преодоление стереотипов)

Стаття присвячена певним моментам рефлексії України як самостійної держави словацькими ЗМІ, зроблено спробу проаналізувати зібраний матеріал, описати його характер і пояснити причини стереотипного сприйняття України в словацькому суспільстві з позицій історичних, культурних і мовних детермінантів; увагу також зосереджено на результатах інформаційної політики словацької преси у зв'язку з формуванням нових і подоланням чи закріпленням старих культурних стереотипів.

Ключові слова: Україна, інформаційний простір, ЗМІ, стереотипи, рефлексія.

В статье сосредоточиваем внимание на определенных моментах рефлексии Украины как самостоятельного государства словацкими СМИ, пытаемся произвести анализ предоставляемой нам информации, описать ее характер и объяснить причины стереотипного восприятия Украины в словацком обществе с позиций исторических, культурных и языковых детерминантов; наше внимание обращаем также на результаты информационной политики словацкой печати в связи с формированием новых и преодолением или укреплением старых культурных стереотипов.

Ключевые слова: Украина, информационное пространство, СМИ, стереотипы, рефлексия.

The article deals with the certain moments of reflection on Ukraine as an independent state by the Slovak press, an attempt is made to analyze the collected material, and to describe its character and explain a stereotypical perception of Ukraine in Slovak society from the standpoint of historical, cultural and linguistic determinants; attention is also paid to the results of the information policy of the Slovak press in connection with the formation of new cultural stereotypes and overcoming or fixing old ones.

Key words: Ukraine, information space, media, stereotypes, reflection.

1 Введение

Человек научился жить в виртуальном мире. Хотя нашему разуму кажется, что нас окружает объективная реальность, забываем о том, что именно мы эту реальность построили и строим вокруг себя сами, и она полностью зависит от нашего отношения к ней, которое определено количеством и качеством поступающей до нашего сознания информации о ее сущности. Одним из существенных факторов, влияющих на формирование нашего и общего/общественного мнения, являются сегодня преимущественно средства массовой информации, которые предназначены отражать внешнюю социальную реальность, позиционировать индивидуальность в выстроенной общественной реальности. СМИ конструируют посредством упрощенных, стереотипных и внеконтекстовых информационных своеобразный символический универсум, упрощенную субъективизированную транс-

формацию реальности, которая чаще отражает характер СМИ, чем характер окружающего нас мира [см. 1: 10].

СМИ можно понимать как какой-то шлем для существования в виртуальном пространстве – для большинства населения он есть очки, которыми смотрится на проекцию мира, им определяются события, их оценки и эмоции, которые с ними связаны – определяет наши переживания, чувства радости и опасности; одновременно и контролирует наше поведение и управляет нами (как в компьютерной игре можем двигаться только в границах ими выстроенного мира) – стремится внушить нам свои идеи, мнения, точки зрения, собственное видение мира.

В нашей статье хотим с помощью критического анализа журналистского дискурса коснуться некоторых фрагментов конструирования информационной картины Украины как самостоятельного государства в словацком медиапространстве¹, которая отражает и меняет существующие, формирует и укрепляет новые стереотипы ее восприятия словацкой аудиторией. Нам понятно, что в рамках статьи невозможно описать всю историю словацко-украинских отношений последних более двадцати лет. Остановимся только на некоторых темах, которые у нас очень четко воспринимались, или непосредственно влияли на ситуацию в Словакии.

2 Фрагменты информационной картины Украины

В общем можно сказать, что самостоятельная Украина и политическо-экономические процессы были и до сих пор являются важной частью зарубежных новостей. После распада Советского союза, чехословацкая пресса уделяла большое внимание проблемам и событиям, происходящим на постсоветском пространстве, так как они могли очень чувствительно отразиться на ситуации в центральной Европе. Со второй половины 90-ых гг. XX в. регистрируем спад информации об украинской внутренней, политической, социальной и экономической жизни, в результате какой-то закрытости Украины², она ушла на второй план. Параллельно этому процессу содействовали преобразования в характере СМИ в Словакии, когда преобладающую роль в составе новостей начала играть информация о внутренней жизни нашей страны; зарубежные новости стали только дополнением общего облика издания. Большинство статей в это время связано преимущественно с деятельностью мафии и преступностью украинцев. Ситуация кардинально изменилась во время так называемой «Оранжевой революции», когда сформировался ряд мифов, которому содействовали и содействуют наши СМИ до сих пор, преимущественно мифу о происходящем с тех пор «бою хороших и плохих сил». Информация об Украине опять стала почти ежедневной темой.

Исходя из нашего анализа информационного поля связанного с тематикой Украины и украинцев, мы решили построить его тематическую классификацию только с частичным учетом диахронии описываемых событий. Преобладающее негативное восприятие Украины (*Lajčák: "Najproblematickejšim susedom nie je Maďarsko, ale Ukrajina"* / *Лайчак: «Самым проблемным соседом не является Венгрия, а Украина» – «PRAVDA»* от

¹ К проблеме характера словацкой публицистики в конце XX – начале XXI века см. [2: 280-284].

² Почти до конца девяностых годов Украина оставалась и на периферии внимания словацкой политической элиты. До января 1999 г. ни один член словацкого правительства не поехал с официальным визитом в Киев, и наоборот, никто из Киева – в Братиславу.

18.7.2012) обусловлено чаще всего чувством опасности в связи с нестабильностью нашего восточного соседа, или нашим собственным негативным историческим опытом; понимание/непонимание некоторых процессов вызвано аналогией с процессами, которые происходили/происходят в нашей стране.

2.1 «Украина – восточная опасность»

Тема опасности с востока появилась в словацких СМИ сразу после начала так называемого парада суверенитетов в Советском союзе, так как никто не сумел себе представить, как этот процесс на самом деле закончится. Внешняя опасность, тогда еще для Чехословацкой федеративной республики, была вызвана непредсказуемостью дальнейшего развития событий на постсоветской территории. После референдума о независимости Украины и фактического провозглашения «незалежной Украины» значительная доля негативной информации сосредоточилась на дальнейшей дезинтеграции на востоке, когда вопреки договоренностям о СНГ произошел распад единой армии Содружества на национальные армии и из этого вытекающий беспорядок, черный рынок с оружием, рост криминалитета, активность украинской мафии:

Svet hrozivejší než včera: o rozpade Sovietskeho zväzu / Мир стал страшнее вчерашнего: о распаде Советского союза («Národná obroda» om 10.12.1991).

Koniec zlý, všetko zlé?³ «Neexistencia» Sovietskeho zväzu vzbudzuje vážne obavy / Конец плохой, все плохое? 'Несуществование' Советского союза внушает тревогу («Národná obroda» om 10.12.1991).

Blížia sa nepokoijné roky. Ohlasy na vyhlásenie troch slovanských republík / Приближаются неспокойные года. Реакции на заявление трех славянских республик («Pravda» om 11.12.1991).

Obavy o kontrolu zbrani / Травога вокруг контроля оружия («Verejnosi» om 16.12.1991).

Črtajú sa nové konflikty. Ukrajina ochráni svoj trh pred Rusmi / Намекаются новые конфликты. Разпад в неvhodnom čase / Распад в неподходящее время («Smena» om 20.12.1991).

Začínajú nezhody. Ukrajina, Rusko a delenie ozbrojených síl / Начинаются ссоры. Украина, Россия и раздел вооруженных сил («Práca» om 4.1.1992).

С другой стороны, значительная часть населения позитивно относилась к идеям самостоятельности, так как похожие процессы дезинтеграции и движение за полную самостоятельность Словацкой республики, хотя на более спокойном уровне и потому и на более законных основаниях, проходили и в рамках Чехословакии. В отличие от украинской ситуации распад Чехословакии произошел вопреки желанью большинства населения:

Vitaj, Ukrajina! / Здравствуй, Украина! («Smena» om 4.12.1991).

Kam sa tlačí logika dejín? / Куда прется логика истории? («Verejnosi» om 5.12.1991).

Kar i krstiny. Po dlhej a ťažkej chorobe skončil v Breste Sovietsky zväz / Поминки и кресты. После долгой и тяжелой болезни скончался в Бресте Советский союз («Práca» om 10.12.1991).

³ Негация словацкой поговорки «Конец хороший – все хорошее».

2.2 «Украина – рай преступности»

После развала социалистического лагеря, в связи с экономической трансформацией во всех центрально- и восточно-европейских странах началось сращение экономического и преступного миров. Особенно чувствительным стал украинский элемент в конце девяностых (до тех пор были украинцы нанимаемые в качестве киллеров), когда хрупкое равновесие между отечественными мафиози и «русскоговорящими» наклонилось в пользу других и была уничтожена почти вся криминальная элита Словакии (некоторые предпочли сдаться полиции). Так в девяностые годы появился один из сильнейших стереотипов – «украинец-мафиози»:

Na Slovensko sa tlačí ukrajinská mafia / В Словакию рвется украинская мафия («SME» от 16.3.1999).

V podsvetí rastie vplyv ukrajinskej mafie / В преступном мире растет влияние украинской мафии («SME» от 29.3.1999).

L. Pittner oznámil,⁴ že aj v SR pôsobí svetová ukrajinská mafia zvaná Syndikát / Л. Питтнер сообщил, что в Словакии действует мировая украинская мафия под названием «Синдикат» («SME» от 8.6.1999).

С началом нового века со стабилизацией словацкой экономики было и в содействии с украинскими органами начато могучее наступление на позиции украинской мафии у нас, и можно сказать, что была в основном уничтожена.

Говоря о преступности, нельзя не коснуться проблем с контрабандой. Самым популярным товаром черной торговли, который происходит из Украины – это сигареты, которые в три раза дешевле, чем в Словакии (*Predaj pašovaných cigariet prekvitá / Продажа контрабандных сигарет процветает – «SME» от 12.12.2003*). В меньшей мере – алкогольные напитки и бензин. Если сказать правду, то проблема ввоза этих товаров без таможенного оформления тревожит главным образом государственные налоговые структуры и общественностью воспринимается снисхождением. Словацкая и украинская стороны иногда взаимно содействуют пресечению уголовного дела, иногда кажется, что лишь одна из сторон ему содействует. Ярким примером, который воспринимался, как содействие уголовникам, стало дело с железнодорожным сканером на станции Матшовце:⁵

Mafia zastavuje vlaky / Мафия останавливает поезда («SME» от 18.8.2009).

Vláda ustúpila pašerákovi z Ukrajiny – vypla skener / Правительство пошло на уступки контрабандистам – выключило сканер («SME» от 19.8.2009).

Skener odhalil pašované cigarety / Сканер обнаружил контрабандные сигареты («SME» от 24.9.2009).

Примером кооперации может быть и недавнее громкое дело с подземным тоннелем, в обнаружении которого (19.7.2012 г.) принимали совместное участие украинская и словацкая стороны:

⁴ Ладислав Питтнер – в 1999 г. министр внутренних дел СР.

⁵ В июле 2009 г. Украина заявила, что железнодорожные машинисты были облучены таможенным сканером и 18.8. прекратила движение товарных поездов в Словакию. В результате этого словацкая сторона выключила сканер и начались ручные контроли, пока не прошли повторные испытания сканера. И после испытаний украинская сторона не согласилась на его включение даже на условиях, что перевозить груз будут словацкие машинисты. Спор закончился 14.9., когда сканер был включен, но только после третьего вагона. После завершения испытаний европейскими техниками обвинения с украинской стороны потеряли обоснование и сканер начал работать в прежнем режиме.

Pašerácky tunel spájal Slovensko s Ukrajinou najmenej rok / Тоннель для контрабанды соединял Словакию с Украиной как минимум год («SME» от 19.7.2012).

Slovensko a Ukrajinu spája tunel – pašovali tadiaľ tovar aj osobu / Словакию и Украину соединяет тоннель – перевозили ним товар и людей («PRAVDA» от 19.7.2012).

2.3 «Украинский национализм»

Одним из конфликтных моментов, на этот раз построенных на исторической основе, является яркий украинский национализм. Особенно противоречиво в Словакии воспринимается деятельность «бандеровцев», которым уходящий президент Ющенко 21.1.2010 г. присвоил звание Героя Украины. Хотя некоторые оценки активности ОУН и ОПА воспринимаются уже с других точек зрения [3], исторический опыт словаков с ними имеет свои темные страницы. С одной стороны не простителен террор против других национальностей (в том числе и словаков) на территории Волини еще до войны, а также хищничество и расистские убийства после войны в 1945 г. (в селах Уличь, Колбасов, Нова Седлица, Збой). По пути в американскую зону Германии в 1947 г. сотни Хроменко, Бурлака и Бродича также понесли за собой несколько человеческих жизней. С другой стороны, понимаем угнетение украинского народа поляками и русскими/советскими, и его стремление к независимости, но отвергаем путь к ней любыми средствами и его шовинистический характер (стремление образовать этнически чистое государство). Именно из-за характера государства и высших ценностей словаки в свое время были способны отказаться от собственной государственной независимости в Словацком Национальном Восстании (1944 г.). Поэтому глорификация бандеровцев у нас воспринимается наравне с глорификацией фашизма, национал-социализма и «людацтва» (словацкая форма национального социализма военной Словацкой республики 1939 – 1945 гг.):

Bandera stále rozdeľuje Ukrajinu / Бандера постоянно разделяет украинцев («SME» от 15.10.2007).

Belousovová ⁶ žiada Lajčáka aby reagoval na udelenie titulu Banderovi / Белоусова требует от Лайчака, чтобы отреагировал на присвоение звания Бандере («SME» от 25.1.2010).

Spomienky na nájazdy Banderovcov ešte nevybledli / Воспоминания о наездах Бандеровцев еще живы («PRAVDA» от 31.1.2010).

Стереотип украинца-националиста в словацком обществе укрепляют и информации о вечных спорах вокруг русского языка, который после недавних законодательных поправок, в определенной степени может употребляться наравне с государственным языком. Непонимание вызвано тем, что у нас такой же закон действует довольно давно и предоставляет официальный статус языкам национальных и этнических меньшинств, на территории, где проживает мин. 10% нацменьшинств, в том числе и украинскому, и русинскому (русины признаются как самостоятельное нацменьшинство):

Tisíce ľudí demonštrovali proti posilneniu ruštiny v Ukrajine / Тысячи украинцев вышли на демонстрацию против усиления русского языка на Украине («SME» от 17.3.2010).

Ukrajinskí poslanci sa pobili pre jazykový zákon / Украинские депутаты подрались из-за закона о языке («PRAVDA» от 24.5.2012).

Ukrajinci protestujú proti ruštině ako oficiálnemu jazyku / Украинцы выступают против русского языка как официального («SME» от 4.7.2012).

⁶ Анна Белоусова – заместитель председателя Национального совета СР, Мирослав Лайчак – министр иностранных дел СР.

2.4 «Украина – нестабильное государство»

Этот стереотип приобрел особую актуальность во время так называемой «Оранжевой революции». До 2004 года политическо-социальные процессы, происходящее на Украине не вызывали особого интереса. Вообще воспринималось, что Украина постепенно сближается с Россией и входит полностью в сферу ее интересов. Кроме того и у нас было достаточно собственных проблем, и большинство «демократической» печати было направлено на борьбу с авторитаризмом Владимира Мечьяра (премьер-министра до 1998 г.); после смены власти – на проблемы нашей евроинтеграции и коррупции. Происходящее события в конце 2004 года вызвали огромный интерес, особенно благодаря своей неожиданности, а также тем, что они выступали как будто бы по аналогии с нашим 1998 г. Поэтому оценка происходящего постепенно менялась и на страницах печати широко началась строиться и распространяться (аналогично как во всей Европе) революционная мифология⁷ – борьбы хороших оранжевых про-западных демократов против коррумпированных синих про-российских автократов:

Ukrajina si vyberá prezidenta a miesto na mape / Украина выбирает президента и свое место на карте («SME» от 20.11.2004).

Kyjev je pre Juščenka – oranžový / Киев за Ющенко – оранжевый («SME» от 20.11.2004).

Ukrajina má troch prezidentov naraz / У Украины три президента одновременно («SME» от 24.11.2004).

Oranžová revolúcia sa končí / Оранжевая революция кончается («SME» от 28.12.2004).

Но уже тогда появились мнения критикующие односторонность поступаемой информации и то, что за каждым мифом кроется не всегда истинная реальность и «оранжевые» не так уж лучше:

Ukrajinská oranžová revolúcia začína hasnúť / Украинская оранжевая революция начинает тухнуть («SME» от 30.11.2004).

Oranžová revolúcia už mnohým skysla / Оранжевая революция для многих уже закисло («SME» от 22.11.2005).

Oranžová opísa / Оранжевый запой («SME» от 19.11.2005).

Ukrajina trpko spomína na oranžovú revolúciu / Украина с горечью вспоминает оранжевую революцию («PRAVDA» от 22.11.2006).

В это время также возник яркий миф о разделении Украины на две противостоящие части – националистический, украинский запад и пророссийский восток:

Kičta: Ukrajina musí zostať jedna / Кучма: Украина должна остаться единой («SME» от 30.11.2004).

Západ proti východu / Запад против востока («SME» от 30.11.2004).

Этот стереотип повторяется часто в разных контекстах:

Bandera stále rozdeľuje Ukrajincov / Бандера постоянно разделяет украинцев («PRAVDA» от 1.2.2010).

⁷ Реальность, которую строят СМИ, образованна высказываниями, которые состоят из знаков, которым присущи три плоскости – денотации, коннотации и мифа. Денотацию понимаем как прямое показание на означаемое, к обобщенному представлению об означаемом. Коннотация развивает основное значение знака о ценностном размере, ссылается на отношение к означаемому и чувства, которые он вызывает. Если некоторые коннотации получают статус общественного согласия и станут образцом для подражания, они превратятся в миф [ср. 4: 134-136].

Zákon o ruštine rozdelil Ukrajinu / Закон о русском языке разделил Украину («SME» от 5.7.2012).

Ukrajina volí medzi Západom a Východom / Украина выбирает между Западом и Востоком («SME») от 25.3.2006).

Ukrajina: západ a východ sa zmierujú / Украина: запад и восток мирятся («SME» от 4.8.2006).

После эйфории «Оранжевой революции», которую наши СМИ понимают как начало новой украинской истории, оказалось, что внутри самой оранжевой команды много проблем и что кроме новых ориентиров во внешней политике с ориентацией на ЕС и НАТО, они одинаково коррумпированы, связаны с олигархическими группами и их единственной целью является остаться у власти. После восьми с лишним месяцев началось противостояние «икон революции» – президента Виктора Ющенко и премьер-министра Юлии Тимошенко, которую он уже в сентябре отстранил от должности (*Juščenko rozprúštil vládu, nebola tímom / Ющенко послал правительство в отставку, не было командой – «PRAVDA» от 8.9.2005; Júlia Timošenková odpúšťa, no nezabúda / Юлия Тимошенко прощает, но не забывает – «PRAVDA» от 9.9.2005*). После выборов в марте 2006 г. (*Oranžových revolucionárov čaká prehra / Оранжевых революционеров ждет поражение – «SME» от 9.3.2006; Modrá, či oranžová? Kto zostaví ukrajinskú vládu? / Синие или оранжевые? Кто сформирует украинское правительство? – «SME» от 27.3.2006*) президент предпочел в председателя правительства своего конкурента (*Ukrajinu povedú bývalí rivali z oranžovej revolúcie / Украину будут вести бывшие противники с времен оранжевой революции – «SME» от 4.8.2006; Prezident vyberal z dvoch možností, obe boli zlé / Президент выбирал из двух возможностей, обе были плохие – «SME» от 4.8.2006*), чтобы в начале 2007 г. его тоже отстранить от должности (*Ukrajina zažíva obrovské pouličné nepokoje / Украина переживает громадные уличные волнения – «PRAVDA» от 1.4.2007; Ukrajina sa na ulici háda o moc / Украина на улицах спорит за власть – «SME» от 2.4.2007*). После досрочных выборов в сентябре 2007 г. на короткий срок возобновилась «оранжевая коалиция» (*Druhý pokus vyšiel, Tytošenkovú zvolili / Вторая попытка оказалась успешной, Тимошенко избрали премьером – «PRAVDA» от 18.12.2007*), которая в сентябре 2008 г. опять «обанкротилась» (*Oranžová koalícia sa znovu rozpadla / Оранжевая коалиция опять развалилась – «SME» от 4.9.2008; Ukrajina kráča k ďalším predčasným voľbám / Украина идет к новым досрочным выборам – «PRAVDA» от 8.10.2008*). Как Ющенко, так и Тимошенко время от времени были способны договориться один против второго и с ясными идейными противниками (*Juščenko tlačí, Tytošenková tiež / Ющенко жмет, Тимошенко тоже – «PRAVDA» от 14.10.2008; Kujú v Kyjeve veľkú dohodu / Куют в Киеве большой сговор⁸ – «PRAVDA» от 2.6.2009*). Ситуация будто бы успокоилась после президентских выборов 2010 г., когда в президенты был избран Виктор Янукович, который пользуется поддержкой Верховной Рады Украины:

Zapadá hviezda Viktora Juščenka, niekdajšej ikony oranžovej revolúcie / Закат звезды Виктора Ющенко, бывшей иконы оранжевой революции («PRAVDA» от 13.1.2010).

⁸ Статья о временной кооперации Тимошенко и Януковича по реконструкции украинской конституции, отнимающей у президента большинство полномочий и формирующей модель парламентской демократии.

Ukrajina sa vyfarbila!⁹ Oranžovú strieda modrá, Juščenka Janukovyč / Украина раскрасилась! Оранжевую сменяет синяя, Ющенко Янукович («PRAVDA» от 8.2.2010).

Tymosenková pochováva oranžovú revolúciu / Тимошенко хоронит оранжевую революцию («PRAVDA» от 14.2.2010).

Непонимание происходящего в период с 2004 г. по 2010 г. происходит из-за различий в политических системах наших государств, особенно из-за роли президента в системе государственной власти – пока у нас президент является только протокольной фигурой, на Украине у него в отношении исполнительной власти значительно больше полномочий. Также формирование коалиционного большинства в Верховной Раде Украины руководится многими «странными» правилами (что дает президенту возможность распускать парламент и в курьезных ситуациях, как это напр. было сделано в апреле 2007 г. из-за перехода нескольких депутатов из партии президента в партию премьер-министра).

2.5 «Украина – нестабильный экономический партнер»

Хочу обратить внимание еще на один значительный фактор, который очень негативно отразился на восприятии Украины в словацком обществе. Во время правления оранжевых ухудшились отношения Украины с Россией, которые принимались у нас как понимаемая жертва в пользу приближения Украины к европейским и трансатлантическим структурам. Наши СМИ распространяли информацию о некоторых противоречиях в этих взаимоотношениях – политических и экономических. Когда споры вокруг Черноморского флота (*Ukrajina už nechce Rusov na Kryme / Украина уже не хочет русских в Крыму – «PRAVDA» от 26.9.2008*) не вызвали слишком бурной реакции, то так называемая «газовая война 2009 г.»¹⁰ уже коснулась экономической и энергетической безопасности Словакии. Хотя до и во время энергетического кризиса в наших СМИ не перекладывалась вина только на украинскую сторону (действовал еще миф о хорошей оранжевой команде), но и на российскую, в обществе сформировалось мнение (как о том свидетельствуют дискуссии и комментарии) о воруящих украинцах¹¹. Также и политическая репрезентация нашей страны поддерживала мнение, что виновником такой ситу-

⁹ Словацкий глагол „vyfarbit“ употребляется в значении «раскрасить» и в значении «разоблачиться, открыться, выявиться, показаться».

¹⁰ «Газовая война» между Россией и Украиной вспыхнула 1.1.2009, когда Россия прекратила поставки газа на Украину из-за неподписания новых газовых контрактов, так как Украина не согласилась с повышенными ценами. В связи с понижением объема заказчики Газпрома не получали заказанные объемы газа из транзита через территорию Украины. Россия обвинила Украину в хищении газа для европейских потребителей и призвала экспертов на пограничную станцию перекачки. Те не были способны (думается, что из-за политических соображений, так как большинство было из стран, которые поддерживали в данном споре украинские руководство) возложить ответственность ни на одну сторону. Словакия очутилась на грани энергетического кризиса, некоторые предприятия прекратили работу и появилась возможность опять ввести в эксплуатацию только-что выключенную атомную станцию Ясловске Богунце. Кризис закончился 18.3. подписанием новых газовых соглашений В. Путином и Ю. Тимошенко.

¹¹ Кстати, стереотип украинец – вор и обманщик бытует в словацкой среде еще с советского времени и был особенно силен в девяностых в связи с мафией и гостарбайтерами с востока. Тема низкооплачиваемых работников постепенно из словацких газет ушла в силу того, что мы сами уезжали работать за границу. Поэтому стереотипы возникшие напр. в Чехии в отношении украинцев, в словацких СМИ не регистрируем [см. 1: 34-40].

ации является исключительно Украина (которая отказывалась платить рыночные цены, так как мы); цитирую слова нашего премьер-министра, который решал этот конфликт прямо в Киеве и без дипломатического красноречия заявил украинской стороне, что «нас не интересуют Ваши отношения с Россией!», мы хотим свой газ. Хотя, в конце концов, все закончилось благополучно, но с тех пор в конце ноября у нас всегда возникает вопрос о надежности поставок энергоресурсов через Украину:

Ukrajina kradne plyn určený pre Európu tvrdia Rusi z Gazpromu / Украина ворует газ предназначенный для Европы, утверждают россияне из «Газпрома» («PRAVDA» от 3.1.2009).

Rusko aj Ukrajina tvrdia, že oni nie sú na vine / Россия и Украина утверждают, что они невиноваты («SME» от 7.1.2009).

Ukrajina stráca podľa Fica dôveru / Фицо: Украина теряет доверие («PRAVDA» от 14.1.2009).

Ficova misia bola úspešná, za spor môže Ukrajina, myslí si Čarnogurský¹² / Миссия Фицо была удачной, виновник спора – Украина, думает Черногурски («PRAVDA» от 16.1.2009).

Barroso¹³: V priebehu týždňov môže prísť ďalšia plynová kríza / Барросо: Через несколько недель может наступить новый газовый кризис («SME» от 19.6.2009).

Koniec medových týždňov. Moskva a Kyjev sú na prahu plynovej vojny / Конец медового месяца. Москва и Киев на грани газовой войны («PRAVDA» от 12.8.2011).

3 Заключение

В виртуальном пространстве, которое выстраивается вокруг массовой аудитории словацких СМИ, картина Украины складывается с множества стереотипов и мифов, как Жозе Мануэль Барросо (José Manuel Barroso) – председатель Европейской комиссии. о государстве, так и об украинской нации в целом и видных личностях в отдельности. Стереотипы играют не только негативную роль, так как они являются составной частью нашего мышления и способствуют быстрой и эффективной ориентации в окружающем мире. Проблематичными они становятся, когда это обобщенное мнение воспринимаем как что-то вечное и неизменное, как автоматический признак, который присущ каждой личности из данной национальной или этнической группы без учета ее индивидуальных качеств. Украина на страницах нашей периодики рисуется разнообразно, но в большинстве случаев информация носит негативное содержание. К счастью, отношение словацкого общества к Украине и украинцам не зависит только от информации, которую навязывает СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mitrenga D. Komparace mediálneho obrazu Romů a Ukrajinců v bulvárním tisku. Bakalářská práce / David Mitrenga. — Praha : FSV UK, 2008. — 66 с.
2. Адамка, П. Образ России в словацкой прессе (несколько заметок) / Павел Адамка // В поисках эквивалентности V. — Prešov : FF PU, 2010. — С.280-290.
3. Šmigel' M. Banderovci na Slovensku 1945 – 1947 / Michal Šmigel'. — Banská Bystrica : FHV UMB – ÚVVV UMB, 2007. — 196 с.

¹² Бывший премьер-министр СР.

¹³ Жозе Мануэль Барросо (José Manuel Barroso) – председатель Европейской комиссии.